

Д. В. Власов

ЭСПЕРКОР — СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Самый распространенный искусственный язык — эсперанто — был создан Л. М. Заменгофом в Российской империи в 1880-х годах. Его официальное название — *Lingvo internacia* (международный язык) — отражает замысел всего проекта — служить средством международного общения. В начале XX века в мире на эсперанто выходили десятки периодических изданий (до 1917 г. в России их было около 40), появилась оригинальная и переводная литература, а некоторые фирмы имели торговые каталоги. Несмотря на подозрительное отношение российских властей к международному языку, 30 декабря 1904 г. Главное управление почт и телеграфов разрешило передавать на нем телеграммы, которые были «безусловно дозволены к подаче по России и за границу, но лишь при условии предъявления отправителем письменного перевода» [1, с. 155; 2]. Переписка на эсперанто, таким образом, становилась одной из основных форм его практического применения. Однако массовый характер она приобрела только в 1920-х годах, с началом использования ее в государственных интересах.

4 июня 1921 г. на съезде III Всероссийского конгресса эсперантистов, проходившем в Петрограде, было принято решение об образовании централизованной организации — Союза эсперантистов советских стран (СЭСС). Введение международного языка в создаваемую систему ценностей, а именно «распространение и применение эсперанто среди трудящихся масс СССР и содействие идеалам советского строительства в мировом масштабе», стало главной задачей СЭСС [3, с. 10]. Основным способом ее решения Центральный комитет союза эсперантистов считал участие его активистов в движении рабочих и крестьянских корреспондентов, зародившемся в начале 1920-х годов. После весны 1923 г., когда на XII съезде РКП(б) были отмечены важная роль рабселькоров и их заслуга в качественном улучшении периодической печати [4, с. 706–715], в бюллетене ЦК СЭСС стали регулярно появляться руководящие статьи с призывами вести международную переписку на эсперанто с последующей публикацией переводов писем в советской и иностранной социалистической печати.

В результате благодаря организаторской деятельности руководства эсперантистов в середине 1920-х годов появилась специфическая разновидность рабочего корреспондента, получившего наименование «эсперкор». Термин вошел в обиход членов СЭСС и употреблялся в советской и партийной периодике, в том числе в газете «Правда» [5].

Печатными органами движения эсперкоров стали журнал «*Sennacioca revuo*» («Вненациональное обозрение») и газета «*Sennaciulo*» («Вненационалист»), выходившие в Лейпциге с 1921 и 1924 годов соответственно. Выпускала эти издания международная организация рабочих эсперантистов — Вненациональная всемирная ассоциация (*Sennacioca asocio tutmonda*, SAT), учрежденная в августе 1921 г. Ее деятельность во многом способствовала развитию международной связи между советскими и иностранными пролетарскими эсперантистами. На страницах периодики SAT печатались письма о социалистическом строительстве в СССР и классовой борьбе пролетариата

в других странах, помещались адреса рабочих, желавших переписываться при помощи международного языка.

Регулярный выпуск «Sennaciēsa revuo» и «Sennaciulo» позволил советским эсперантистам не издавать собственную транснациональную периодику. В 1922–1926 годах ЦК СЭСС имел лишь русскоязычный руководящий орган — «Бюллетень ЦК СЭСС», переименованный в «Советский эсперантист» в 1924 г., затем в «Международный язык» в 1925 г. и снова в «Бюллетень...» в 1926 г. Считалось, что «издание специального журнала на языке эсперанто как органа СЭСС является не только излишним, но и вредным с точки зрения сосредоточения и экономии наших сил» [6, с. 8]. Только в конце 1926 г. в бюллетене стали регулярно публиковаться статьи на международном языке.

Таким образом, журналистская деятельность членов СЭСС в первой половине 1920-х годов заключалась в использовании эсперанто в интернациональной переписке, а не в собственных изданиях, редколлегии которых руководили работой эсперкоров. «Бюллетень ЦК СЭСС» и учрежденный в 1926 г. русскоязычный журнал «Известия ЦК СЭСС» (переименован в 1928 г. в «Известия ЦК СЭСР», затем в 1929 г. в «Международный язык») выполняли ту же функцию, что и руководящий орган всего рабселькоровского движения — журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент». В них разъяснялись идеологические установки партии, которые было необходимо учитывать при написании писем, приводился перечень тем для переписки, разбирались ошибки и отмечались успехи рабселькоров. Значительное место в «Известиях ЦК СЭСС» отводилось отделу «Международное рабкорство», редактировавшемуся смоленским эсперантистом Р. Б. Никольским, который был и его постоянным автором. Статьи Р. Б. Никольского об эсперкорах помещались и в «Рабоче-крестьянском корреспонденте» [7–9].

«Просим наших читателей, ведущих переписку с границей, сообщить, на какие... вопросы желательно дать ответы. О чем спрашивают заграничные эсперкоры?» [10], — интересовался редактор отдела, публикуя статьи о росте советской промышленности, характере безработицы в СССР и т. д. Чаще всего иностранные рабочие интересовались условиями труда, зарплатой, длительностью рабочего дня, охраной труда, поэтому в отделе в постоянной рубрике «В помощь эсперкору» регулярно приводились «Полезные цифры и факты для писем за границу». Например, «цифры о количественном росте рабочего класса», а также сведения о расходах на жилищное строительство, введении 7-часового рабочего дня, материальном положении трудящихся, почерпнутые из доклада И. В. Сталина на XV съезде ВКП(б) [11, с. 85–86].

Подобные публикации с приведенными в них статистическими данными предназначались для информирования иностранных рабочих об успехах советского строительства, о его проблемах и мероприятиях, проводившихся властью для их устранения. Кроме того, в отделе регулярно помещались статьи другого рода — рекомендации по вовлечению в ряды рабселькоров новых эсперантистов и завоеванию внимания газет, а также по написанию идеологически выдержанных и понятных иностранцу корреспонденций.

В помощь эсперкорам редакция «Известий ЦК СЭСР» также ввела рубрику «О чем писать за границу по вопросам религии и антирелигиозного движения в СССР», а в 1931 г. в журнале и бюллетене союза эсперантистов появились отделы «Уголок безбожника». Темы, которые следовало затрагивать в письмах, рекомендовались Иностранным отделом Центрального Совета Союза безбожников и редакцией газеты «Безбожник». Отмечая, что «мировая буржуазия и ее социал-демократические

подголоски подняли вой о гонениях на религию» в Советском Союзе, ЦК СЭСР обратился к эсперантистам: «В письмах эту ложь надо систематически разоблачать. <...> Наоборот, мы в СССР наблюдаем весьма много случаев преследования безбожников» [12, с. 20].

Таким образом, обучению эсперкоров редколлегии журнала и бюллетеня придавали особое значение, поскольку фактически неверная или идущая в разрез с официальной точкой зрения информация могла попасть в заграничную печать и тем самым скомпрометировать СЭСС.

Например, в одном из писем советский эсперкор трактовал режим экономии в СССР как борьбу с чиновничьими кражами. «Я думаю, что такое письмо с удовольствием согласилась бы отпечатать любая из белогвардейских газет, — замечал автор критической публикации, объясняя суть метода уменьшения затрат. — А ведь товарищ писал это письмо с самыми лучшими намерениями». Эсперантисты допускали ошибки из-за непонимания политических процессов, а также нередко намеренно искажали факты «в стремлении отметить преимущества Советского Союза перед странами капитала» [13, с. 23–24]. Редакции и руководители комитетов СЭСС подробно разбирали вопиющие и наиболее распространенные ошибки, прививая эсперантистам самоцензуру.

После появления инструкции отдела печати ЦК ВКП(б) «О политико-воспитательной работе среди рабселькоров» (1927) и выдвижения И. В. Сталиным тезиса об обострении классово-борьбы (1928) ЦК эсперантистов усилил контроль за деятельностью эсперкоров, призывая их выполнять необходимые директивы: работать под шефством редколлегии советских изданий, ведя главным образом коллективную переписку [14; 15, с. 70], которая в отличие от индивидуальной больше застрахована от идеологических ошибок; понимать интернациональную политику партии и советского правительства и затрагивать в письмах только политически-значимые вопросы [16]; а также усилить бдительность в борьбе с «международным меньшевизмом всех мастей» [17, с. 68], к которому в начале 1930-х годов было причислено руководство Вне-национальной всемирной ассоциации, что привело к ее расколу и запрету на распространение в СССР газеты «Sennaciulo» как антисоветского издания. В это время в ней действительно печатались критические статьи в отношении советского правительства [18]. В 1930 г. коммунистическая фракция SAT, получившая впоследствии название «Интернационал пролетарских эсперантистов» («Internacio de proleta Esperantistaro»), стала выпускать в Москве новый орган эсперкоров — журнал «Internaciisto» («Интернационалист») в противовес «социал-фашистской» «Sennaciulo»; с 1932 г. он издавался в Берлине.

Одновременно с борьбой против лидеров внеационалистов ЦК Союза эсперантистов Советских Республик (так он назывался с марта 1926 г.) начал проводить чистки в рядах советских активистов, изгоняя «элементы, чуждые задачам СЭСР» [19, с. 12]. Обвинениям подвергались эсперкоровы, которые «всякими путями и способами стараются оклеветать перед границей Советский Союз», например, отправляя письма с описанием «ужасов голода и нищеты» [20], а также те, кто продолжал сотрудничать с «Sennaciulo» и другими некоммунистическими эсперантскими изданиями. Показательные случаи разбирались в журнале и бюллетене. И хотя высказывалось мнение о том, что «руководство эсперкоровами должно быть целиком передано в руки „Рабоче-

крестьянского корреспондента“ и местных редакций» [14, с. 214], издания Центрального комитета СЭСР продолжали выполнять эту задачу вплоть до середины 1930-х годов.

Другая важная функция периодики СЭСР состояла в посредничестве между ячейками союза эсперантистов. На страницах журнала и бюллетеня эсперкоры из различных населенных пунктов страны отчитывались о проделанной работе и обменивались опытом, обсуждали успехи и трудности, возникавшие при сотрудничестве с советскими изданиями.

Так, члены союза рассказывали о разном отношении редакций к письмам иностранных рабочих, переведенным с эсперанто на русский и другие языки народов СССР. Одни вовсе отказывались брать такие корреспонденции, другие соглашались их печатать, но без указания языка оригинала. К последним относилась минская газета «Звезда». Печатающая такие письма, она отмечала, что они получены «От нашего собств.<енного> корреспондента», однако умалчивала, что он эсперантист [21]. Противоположную позицию занимала редакция «Тверской правды». Опубликовав статью «Что делается в Марокко?», она сообщала: «Нам... при помощи эсперанто и редакции одного из эсперантских журналов за границей удалось связаться с товарищем, унтер-офицером французской службы, служащим... в Марокко. От него мы получили уже вторую, сегодня помещаемую, корреспонденцию, а также помещаемые сегодня фотографии» [22]. Кроме того, «Тверская правда» черпала сведения и из эсперкоровского журнала «Sennaciĉa revuo», поместив в 1923 г. за два месяца около 10 переводов с указаниями на источник [23, с. 9].

Со временем и другие советские и партийные периодические издания стали использовать корреспонденции эсперантистов. Иногда такое сотрудничество носило долгосрочный характер. В середине 1920-х годов в иностранных отделах органов Наркомпроса УССР «Путь просвещения» и Главполитпросвета УССР «Рабочий клуб», а также в минском студенческом журнале «Чырвоны сыцяг», органе Центрального совета профсоюзов БССР «Профессиональное движение» и смоленской «Красноармейской правде» регулярно публиковались переводы эсперантских писем [24].

При редакциях газет «Уральский рабочий», «Харьковский пролетарий», «Пролетарская правда» (Киев), «Черноморская коммуна» (Одесса), «Ленинградская правда», «Маяк коммуны» (Севастополь), «Правда Севера» (Архангельск) и др. были созданы бюро международной связи, в которые входили члены СЭСР. Благодаря работе эсперантистов почти ежедневно эти газеты получали корреспонденции иностранных рабочих. Например, в 1930 г. редакция «Правды Севера» получила 250 писем, а уже в первом квартале 1931 г. — 127, имея 55 постоянных корреспондентов в 17 странах. Кроме нее эсперантисты снабжали информацией и другие архангельские газеты [25, с. 100–101].

Наилучшие показатели по обеспечению местной печати сообщениями зарубежных эсперкоров были у Белорусской организации СЭСР. В 1930 г. при ее посредничестве в газетах этой республики были напечатаны 862 статьи, в 1931 — 917, в 1932 — 950, а в 1933 — 1116 [26, с. 179]. Регулярно помещала письма селькоров-эсперантистов республиканская газета «Беларуская вёска» [27]. Избыток иностранных корреспонденций эсперантисты БССР распределяли между российскими единомышленниками. Кроме того, Белорусское бюро международной рабочей связи СЭСР первым из подобных организаций стало отправлять письма в редакции иностранных газет. В 1925 г. они были использованы в 54 статьях, в 1926 — в 106, начиная с 1927 г. ежегодно более

200 статей были написаны на их основе. Примерно столько же писем белорусских эсперантистов были опубликованы в фабрично-заводской печати других стран [26, с. 179].

Члены СЭСР налаживали международную связь рабочих и между предприятиями. При редакциях советских фабрично-заводских печатных и стенных газет создавались так называемые бригады эсперкоров, которые обменивались корреспонденциями с иностранными рабочими родственной промышленной отрасли.

Такие бригады, как и группы эсперантистов при редакциях периодических изданий, в среде сторонников международного языка назывались службами Пролетарских эсперанто-корреспондентов (*Proleta esperanto-korespondado*, РЕК). Они функционировали в Советском Союзе, Бельгии, Болгарии, Германии, Китае, Франции, Японии и в других государствах с развитым эсперанто-движением. Крупные РЕК-центры выпускали пресс-бюллетени, в которых публиковались письма рабочих и крестьян на эсперанто и национальных языках «об их местной рабочей жизни, об их положении, борьбе, опыте»; эти издания рассылались редакциям советских и иностранных социалистических газет [28, с. 340–341].

Активность служб РЕК стала причиной подозрительного отношения властей к эсперкорам и даже их преследования в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Эстонии. Например, в 1933 г. болгарская полиция конфисковала имущество редакции газеты «Международенъ рабселькоръ» и ее номера у местных эсперантистов. Тем не менее при поддержке читателей издание продолжило выходить [29, с. 247]. «Мы должны понять, — отмечал ЦК СЭСР значимость работы организации Пролетарских эсперанто-корреспондентов, — что газета опасна для болгарских властей, то есть это газета истинно классовой борьбы» [30, с. 69]. Несмотря на непростые условия, в которых оказались эсперантисты в указанных странах, активисты СЭСР регулярно получали от них письма, в которых те выражали твердое намерение продолжать переписку: «Нам трудно держать связь с вами, нам трудно потому, что сотни глаз следят за нами. <...> Но мы не оставим своей работы. Пусть наш голос слышат наши братья — рабочие СССР» [31].

Такие успехи интернациональной связи при помощи международного языка заставили руководство СЭСР по-новому взглянуть на советское эсперанто-движение. В начале 1930-х годов его основной фигурой был назван «друг междрабсвязи на эсперанто, а не эсперантист, за которым только ведущая роль» [32, с. 10]. Под «друзьями междрабсвязи» понимались организованные группы рабочих, крестьян, красноармейцев или учащихся, не обязательно владевших эсперанто, но участвовавших в международной переписке под руководством членов СЭСР. Эсперантист, будучи переводчиком, становился посредником в общении между советскими и иностранными гражданами.

Таким образом, в 1923–1936 годах большинство советских эсперантистов приняли активное участие в движении рабоче-крестьянских корреспондентов. Около 80 массовых газет СССР более-менее регулярно использовали эсперантскую переписку в отделах международной рабочей связи [33, с. 36]; их примеру следовала и фабрично-заводская периодика. По данным ЦК СЭСР эсперантисты, проживая в 371 населенном пункте страны, обслуживали порядка 500 газет и журналов (в том числе в Москве — 17, Харькове — 6, Минске — 4, Киеве — 3), а также не менее 650 многотиражек и стенгазет. В начале 1930-х годов число помещенных в них эсперантистских писем ежегодно составляло около 11 000 [34, с. 146]. То, что не было опубликовано в периодике, члены СЭСР старались зачитывать на собраниях.

Письма иностранных рабочих не только рассказывали о жизни в их странах, но иногда содержали научно-техническую информацию, рационализаторские предложения и др. [33, с. 37]. В ответ на вопросы из-за границы активисты СЭСР сообщали об экономических и культурных достижениях в СССР, разъясняли политику партии и советского правительства, обращаясь за официальной информацией к печати или консультируясь в партийных комитетах.

Стоит отметить однако, что именно связь с иностранцами, обеспечившая такой успех советскому эсперанто-движению, стала причиной и его разгрома в 1937–1938 годах [35, с. 43].

Литература

1. Esperantista movado // *Ruslanda Esperantisto*. 1906. № 8. С. 154–155.
2. О телеграммах на языке «Esperanto» // *Почтово-телеграфный журнал*. 1905. № 1. С. 10–11.
3. Э. Д. План работы СЭСС в области международной эсперантской деятельности // *Бюллетень ЦК СЭСС*. 1923. № 3 (9). С. 10–12.
4. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. 904 с.
5. Международная связь рабкоров // *Правда*. 1926. № 202 (3431). С. 5.
6. Резолюция по вопросу о международной деятельности СЭСС // *Бюллетень ЦК СЭСС*. 1923. № 6 (12). С. 8–9.
7. Смоленский опыт // *Рабоче-крестьянский корреспондент*. 1926. № 14. С. 26–27.
8. О чем нам пишут из-за границы // *Рабоче-крестьянский корреспондент*. 1926. № 16. С. 19–21.
9. Что же нам пишут заграничные селькоры // *Рабоче-крестьянский корреспондент*. 1926. № 24. С. 13–14.
10. П. К. О чем писать за границу // *Известия ЦК СЭСС*. 1926–1927. № 3–4. Дек. — янв. С. 20–22.
11. Полезные цифры и факты для писем за границу // *Известия ЦК СЭСР*. 1928. № 3–4. С. 85–87.
12. О чем безбожникам писать за границу // *Международный язык*. 1930. № 1. С. 18–21.
13. *Skribemilo R.* Необдуманное письмо // *Известия ЦК СЭСС*. 1926–1927. № 1–2. Окт. — нояб. С. 22–25.
14. *Никольский Р.* Эсперкоров — в газетную семью // *Известия ЦК СЭСР*. 1928. № 7–8. С. 210–214.
15. *ЦК СЭСР.* Всем организациям и всем членам СЭСР // *Международный язык*. 1929. № 2. С. 70–71.
16. *Никольский Р.* Новые задачи советского эсперкора // *Известия ЦК СЭСР*. 1928. № 3–4. С. 72–73.
17. Эсперантисты — на борьбу с международным меньшевизмом! // *Международный язык*. 1931. № 2. С. 63–68.
18. *Леонтьев С.* Как Ланти «защищает» СССР // *Международный язык*. 1931. № 1. С. 11–12.
19. *Снежко Д.* За новые темпы работы // *Международный язык*. 1930. № 1. С. 10–12.
20. *Дерегузов В.* Предатель из Читы // *Международный язык*. 1932. № 6. С. 188.
21. Хлеб ест, а чей — не говорит! // *Международный язык*. 1926. № 7 (33). Сер. А-4. С. 14.
22. Тем, кто сомневается // *Международный язык*. 1925. № 2. С. 6.
23. *Г. Д.* За работу! // *Бюллетень ЦК СЭСС*. 1924. № 1 (14). С. 9–10.
24. Эсперанто на службе рабочей прессы // *Международный язык*. 1925. № 1 (27). Сер. А-1. С. 15.
25. *Еряхин А.* Начинаем смотреть работы РЕК // *Международный язык*. 1931. № 2. С. 100–102.

26. *Кирюшин И.* Десять лет на службе международной рабочей связи // *Международный язык.* 1934. № 7. С. 177–181.
27. *Снежко Д.* Заграничные корреспонденты крестьянской газеты «Беларуская вёска» // *Международный язык.* 1929. № 2. С. 88–90.
28. *Батта И.* Говорит мировой штаб межрабкоров // *Международный язык.* 1931. № 8–9. С. 340–342.
29. В секциях ИПЭ // *Международный язык.* 1933. № 11–12. С. 247–249.
30. *Modelo de esperantista proletgazeto* // *Bulteno de СК SEU.* 1933. № 9 (134). С. 68–70.
31. *Снежко Д.* Их путь — октябрь, их знамя — Ленин // *Известия ЦК СЭСР.* 1928. № 1–2. С. 23.
32. *Инцерттов Н.* Кто такие друзья «межрабсвязи» // *Международный язык.* 1932. № 1. С. 10–14.
33. Рапорт Союза эсперантистов Советских Республик (СЭСР) XVII С'езду партии // *Международный язык.* 1934. № 2–3. С. 35–40.
34. *Инцерттов Н.* Выше знамя межрабкорства // *Международный язык.* 1933. № 5–6. С. 146–150.
35. *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу: в 2 ч. М.: Просвет, 1991. Ч. 1. 263 с.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2012 г.